

Диалоговая функция дизайна в рамках музейной подсистемы системы туризма заключается в создании «поля», провоцирующего взаимодействие туриста и аборигена. Задача дизайнера – приоткрыть «скафандр» культурной оболочки субъектов, создать условия для возникновения диалога, побудив субъекты пройти необходимые для этого этапы.

Сегодня функция туризма в условиях ценностного дефицита сводится к поставлению туристам все новых и новых ценностей для включения их в индивидуальные миры ценностей. [4, 188] Задача дизайнера – эстетически и этически максимально обогатить процесс поставки/потребления туристской ценности, принимая тем самым непосредственное участие в формировании и изменении фактических этосов туристов.

Библиография

1. Быстрова Т.Ю. Вещь. Форма. Стиль. Введение в философию дизайна. – Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2001 – 288с.
2. А. Генис. Сочинения в 3 т. Т. 1 Культурология. Екатеринбург: У-Фактория, 2003. – 539с.
3. Глазычев В. Л. Дизайн как он есть. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 320 с.
4. Углов В.А. Туризм и мир ценностей человека//В сборнике «Туризм и региональное развитие». Выпуск 4. – Смоленск: Универсум, 2006. – 640 с.
5. Усенюк С.Г. Дизайн-модель транспортной системы северного туризма: магист. дис. – Екатеринбург - 2006.
6. Юсфин И.А. Атракцион – реликтовая форма развлечения// Техническая эстетика. – № 3. – 1987- с.6-12.

А. В. Бакина

РОЛЬ ДИСКУРСА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

**Бакина
Алла Владимировна**

соискатель кафедры истории и
теории политической науки
УрГУ

Права человека, имеющие источником общечеловеческие морально-этические нормы и ценности, прошедшие путь своего стремительного генезиса, в конце XX – начале XXI веков изменили свое качественное содержание и функциональное назначение. Они стали инструментом осуществления геополитической экспансии развитыми государствами в отношении развивающихся стран, а также средством узурпации и искажения прав и свобод человека в самих государствах-экспансионистах. При этом дискурс как речь, способ говорения, движение информации в рамках коммуникативной ситуации, как некоторая структура диалогового взаимодействия (Дискурс. - (<http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/1008254a1.htm>) технически обеспечил трансформацию содержания и функционального применения прав и свобод, легитимизацию и легализацию данных тенденций на внутригосударственном и международном уровнях. Вместе с тем выгоды, получаемые от осуществления геополитической экспансии, носят спорный характер.

На рубеже веков грубая сила уступила место «мягкой», хотя демонстрация «мускулов» и осуществление «назидательных» военных операций стали постоянным атрибутом современного мира. Одновременно власть и господство изменили свое содержание и структуру: стали почти невидимы, неосязаемы, неуловимы для человеческих органов получения информации, но более нацелены на бессознательное, архитипичное и животное начало человека. Процессы обретения необходимых ресурсов, их сохранения и приумножения, маркировки времени и пространства, живой и неживой природы – стали протекать по иным законам, где основную роль играют «мягкая сила» и научно-технические достижения. Так, «мягкая» сила есть

«способность (ability) заполучить то, что вы желаете, не путем принуждения (coercion) или вознаграждения (payment), а путем привлечения [на свою сторону] (attraction) <...> вырастает из притягательности культуры, политических идеалов и политического курса страны...» (Nye J.Jr. The Paradox of American Power: Why The World's Superpower Can't Go It Alone. - N.Y.P.8.). Научно-технические достижения позволяют «мягкой» силе реализовывать поставленные цели и задачи в любой точке земного шара, максимально «сжимая» время и пространство. Однако «мягкая» сила не была бы так эффективна, если бы не использовала универсальные инструменты, которыми стали права человека и дискурс. Права и свободы человека, провозглашенные общечеловеческой ценностью, носящие универсальный и всеобъемлющий характер, превратились в инструмент, открывающий доступ ко всем сферам жизнедеятельности индивида, почти всех обществ и государств. Западноевропейская база прав человека, синтезирующая либерально-демократические ценности, принципы и нормы, привлекает представителей многих культурно-цивилизационных сообществ. Это способствовало использованию прав человека в качестве ширмы для осуществления рядом развитых государств, относящих себя к истинным демократиям, геополитической экспансии в конце XX-начале XXI веков в отношении развивающихся стран. Дискурс, использующий «новояз», например, Storytelling, и апеллирующий к правам человека, становится все более предпочтительным средством в решении задач внешней и внутренней политики. Вопросы глобального изменения климата, энергоресурсной обеспеченности и безопасности, международного терроризма, ядерной безопасности, межэтнических конфликтов, бедности и другие – это неполный список, позволяющий государствам-экспансионистам, ссылаясь на права человека граждан своих и чужих государств, получать доступ ко всем локусам стран-реципиентов, перекраивать их по своему вкусу, использовать чужие ресурсы в своих интересах. Так, используя дискурс, государство-экспансионист обоснует свои действия самыми благородными мотивами: морально-этическими нормами и ценностями, необходимостью реализации прав и свобод человека, выгодным сотрудничеством, потребностью в совместном решении острых глобальных проблем и т.д.

Особой уловкой экспансиониста становится исключение явного, но реально существующего монолога, посредством специально выстроенного дискурса. Данная уловка призвана скрыть насилие со стороны государства-экспансиониста и исключить сопротивление страны – реципиента. Поэтому взаимодействие между представителями обеих сторон должно выглядеть как диалог.

В процессе подобного дискурса экспансионист намеренно искажает и подменяет смысл и содержание понятий, целых фраз и блоков информации. Намеренно осуществляются попытки изменения интерпретационного кода и языка реципиента. Образные сравнения, мифологемы и метафоры, логические ловушки и лингвистические уловки - органично вплетаются в устную и письменную речь представителей государства-экспансиониста. Начиная с 80-х годов XX в. геополитический дискурс все более осуществляется в формате Storytelling, дословно - рассказ историй, где широко используется нарратив. Рассказ или небольшая история (story) становятся средствами передачи нужной информации, убеждения, прельщения, стимулирования и влияния.

В процессе осуществления экспансии государство-экспансионист не только потребляет ресурсы страны-реципиента, но и неосознанно создает себе подобное общество и государство. Создание себе подобного сообщества происходит через «экспорт» идей, информации, технологий, предметов материального мира и т.д. По существу, «экспорт» запускает механизм смены экономического и социально-политического устройства страны-реципиента. Однако протекание процесса трансформации при «экспорте» и его результат не могут быть полностью предугаданы. Страны-реципиенты и их представители, ощутившие в полном объеме геополитическую экспансию, прошедшие все этапы культурно-идеологического прессинга, весьма быстро обучаются технологии Storytelling и начинают применять ее к своим оппонентам. Столь мощное оружие, направленное против своих творцов, может полностью обезоружить последних. При этом жажда наживы и обладания дополнительными ресурсами, присущая государству-экспансионисту, посредством цепной реакции переносится или вызывается в стране-реципиенте, после чего вновь возвращается к экспансионисту.

Особая ситуация возникает когда качественно изменяются общественные и государственные институты страны-реципиента, а сфера прав человека становится содержательно и функционально идентичной сфере прав человека государства-экспансиониста. Граждане страны-реципиента начинают более осмысленно участвовать в жизнедеятельности общества и государства, что приводит к качественно новым отношениям между страной-реципиентом и государством-экспансионистом. Порой роли меняются, и экспансионист подвергается экспансии со стороны реципиента. Ярким примером стала нарастающая с конца XX в. экономическая экспансия Китая по отношению к США. При этом государство-экспансионист не может эффективно сопротивляться, т.к. страна-реципиент, используя технологии Storytelling, апеллируя к правам человека и либерально-демократическим ценностям, полностью «снимает» его сопротивление.

Осуществляя геополитическую экспансию, государство – экспансионист вынужден обосновывать свою внешнюю политику не только перед лицом мировой общественности

и представителями страны-реципиента, но и перед своим обществом. С этой целью осуществляется ряд мероприятий, вырабатывается и реализуется специальный внутривнутриполитический курс. Они технологически напоминают мероприятия идеологического обоснования экспансии в стране-реципиенте, но имеют специфические особенности содержательного характера.

Также можно выделить несколько специфических особенностей внутренней жизнедеятельности государства-экспансиониста. Например, используя ресурсы страны-реципиента, государство-экспансионист прямо и косвенно осуществляет права и свободы своих граждан. Одновременно в отношении своих граждан государство-экспансионист может расширить или неявно сузить содержание прав и свобод, позитивно или негативно качественно их изменить. Это выявляет специфику современного государства-экспансиониста: его общество пронизано агрессией, направленной вовне и вовнутрь. Данная агрессия есть своего рода движущая сила, обеспечивающая расширение жизненного пространства и привлечение дополнительных ресурсов. При этом дискурс и права человека также становятся инструментами осуществления внутривнутриполитического курса.

Агрессия, направленная вовнутрь, является суммой издержек высокоразвитого сообщества, где права и свободы изменили свое качественное содержание. Властные структуры общества и государства, пораженные агрессией, содействуют узурпации и искажению прав и свобод человека. Фактически, права человека становятся инструментом воплощения интересов узкого круга лиц, обладающих широким спектром ресурсов. Права человека приобретают элитарный характер и реализуются как права и свободы избранных. Так, при помощи Storytelling, мнение, интересы и решения большинства, независимо от их истинности, могут быть навязаны меньшинству, либо интересы влиятельного меньшинства провозглашаются интересами большинства. Например, иракская кампания Соединенных Штатов никак не завершается, хотя американское общество давно настоятельно требует вывести американские войска из Ирака. Права и свободы также могут приобрести статус обязанностей. Это находит выражение в переносе издержек функционирования высокоразвитых обществ и государственных институтов на своих граждан, которые не всегда готовы их оплачивать. Высокие требования и стандарты социально-политического и экономического характера, предъявляемые к обществу и государству для обеспечения прав и свобод индивида, могут служить предлогом для ограничения прав и свобод человека. К примеру, с 2003 г. в ряде европейских государств (Великобритании, Франции, США) были приняты законодательные акты, значительно ограничивающие принцип habeas corpus. Это было осуществлено под предлогом необходимости повышения индивидуальной, общественной и государственной безопасности, пресечения попыток осуществления террористических актов и разжигания этнических и конфессиональных конфликтов. Одновременно роли и функции общественных и государственных институтов могут перераспределяться и подвергаться коренной трансформации, ряд государственных институтов выводиться из-под контроля и управления со стороны общества и индивидов. Наглядный пример- деятельность администрации Дж. Буша-младшего. Сначала стихийно, а затем специально можно сформировать

воинствующее экспансионистское массовое сознание и мобилизовать силы общества и государства для разрешения конкретных геополитических задач.

Среди основных тенденций внутренней агрессии, частично описанных Ф. Голубом (Голуб Ф. Хроническая чрезвычайщина // Свободная мысль. -2006. -№6. -С.110.), в развитых государствах-экспансионистах можно выделить: максимизацию разрыва между формальной и реальной демократией; обособление элит от основной массы народа; концентрацию исполнительной власти и маргинализацию сил, которые могли бы ее ограничить и уравновесить; как следствие - недостаточную легитимность исполнительной власти (слабая обратная связь на требования общества, постоянное оспаривание прав на власть со стороны оппозиций); пересмотр институциональных механизмов баланса сил, лежащих в основе либерально-демократической системы; нарастание реакционных социальных «реформ»; усиление репрессивных мер по обеспечению дисциплины и безопасности в обществе и государстве.

Так, в Великобритании укрепление исполнительной ветви власти происходит за счет других ветвей. Например, сокращаются полномочия парламента, независимость судов, ограничивается ряд гражданских свобод. Граждане не могут эффективно контролировать и корректировать деятельность государства. Это нашло свое выражение в законе «О криминальной юстиции» 2003 г., «О предотвращении террористических актов» 2005 г., «О расследованиях» 2005 г., при этом антитеррористическое законодательство подрывает принцип habeas corpus, обеспечивающий защиту прав человека от произвола государства. Секретные декреты и решения президента все чаще используются в структуре государственного управления Соединенных Штатов. Сеть тайных тюрем, законодательно частично разрешенная слежка за гражданами США и резидентами внутри страны, законодательно разрешенное использование пыток в отношении лиц, обвиняемых в причастности к терроризму, создание тайной параллельной судебной системы, контролируемой Пентагоном и Белым домом, юридически спорные аресты политиков посткоммунистических стран проамериканскими

международными институтами, «превентивные» войны, поправки международного законодательства и т.д. есть реальность свободной Америки. Во Франции общество изнутри охвачено латентными межэтническими и конфессиональными противоречиями, что выразилось в социальных беспорядках и погромах 2005 г., в росте подозрительности к «иностранцам» и «иммигрантам», в обращении к законодательству колониального периода и введении чрезвычайного положения и т.д.

Таким образом, внутренняя агрессия, имеющая место в высокоразвитых странах, претендующих на роль общемировых лидеров, пожирает их общества изнутри. Посредством прав человека и использования определенного формата дискурса, происходит постепенная реструктуризация верховной власти, которая разрушает основополагающие принципы классического либерализма и демократии: права и свободы человека, принципы разделения властей и конституционных гарантий, защищающих человека от произвола и принуждения со стороны государства, механизмы общественного контроля и управления государством. Права человека становятся легальным инструментом осуществления явного и скрытого принуждения, навязывания воли одних групп людей другим группам, а также легализации необходимых определенным политическим и экономическим группам процессов и явлений. Эта же агрессия, направленная вовне, содействует осуществлению геополитической экспансии, в процессе которой рождаются новые общества и государства. Эти новые общества и государства также несут в себе семена агрессии. При этом «новоиспеченные демократии» выступают в роли новых стран-экспансионистов, содействуют развитию инструментария геополитической экспансии. Вместе с тем, права человека становятся не только инструментом трансформации обществ и государств, их институтов, осуществления геополитической экспансии, но и демонстрируют новую черту – элитарность. Права человека становятся правами избранных, несмотря на социально-политическое и экономическое устройство обществ и государств.

М. М. Кольшкіна

МИФ ИЛИ ИСЧИСЛЯЕМАЯ РЕАЛЬНОСТЬ? О ПРОЕКТИРОВАНИИ ТУРИСТСКОГО ИМИДЖА

Кольшкіна
Марина Михайловна

магистрант Ур ГАХА

Туристская отрасль одна из самых бурно развивающихся и экономически выгодных во всем мире. В России на подходе новый этап развития туризма, притом не только выездного, но и внутреннего, и въездного. Для многих регионов страны именно эта сфера представляет перспективы в развитии. В связи с этим, налицо стремление властей повысить региональную привлекательность в плане туризма, попытки стимулирования интереса к культурным и историческим ценностям отдельных территорий. Безусловно, туристский товар, как и любой другой, требует продвижения. Наряду с

решением проблем лакун транспортной системы, отсутствия оборудованных маршрутов и мест отдыха, необходимо решать проблему привлечения инвестиций и самого туриста. Развитие туризма как отрасли экономики подразумевает под собой не только создание инфраструктуры сервиса, но и продвижение туристского продукта. Именно в сфере туризма продвижение является более жизненно важным аспектом деятельности, чем во многих других отраслях². Потенциальный турист или потребитель не может сначала попробовать, протестировать предлагаемый товар, а затем решать: приобретать его или нет. В сфере туризма потребитель, выбирая, опирается на рекламные материалы, устоявшиеся мнения, слухи или на личный опыт (при повторном приобретении). Поэтому здесь продвижение играет более важную роль в сообщении сущности продукта². Продвижение туристского продукта включает в себя целый ряд маркетинговых коммуникаций: реклама, PR (паблик рилейшнз),